

ХЕЛЕН ТОДД

ХИЛМОР

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-32.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т50

Художественное оформление *Константина Гусарова*

В оформлении переплета использована иллюстрация:

© Zvereva Yana / Shutterstock.com;

Во внутреннем оформлении использованы

иллюстрации:

© Zvereva Yana, Anastasiia Marchenko / Shutterstock.com

Тодд, Хелен.

Т50 Хилмор / Хелен Тодд. — Москва : Эксмо, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-04-123162-0

Фрея — вестник, проводник между миром живых и миром мертвых. Ей дарованы вечная жизнь, молодость и красота, а еще вечные муки. Фрея влюблена в вампира по имени Адриан, но в Хилморе союз вестника и вампира невозможен. Коварные демоны охотятся за влюбленными, желая заполучить бессмертие и неиссякаемую магическую силу.

Фрея и Адриан вынуждены жить во лжи, скрывая свои чувства. Но однажды, во время очередной недели Охоты, у них появляется шанс все исправить.

Удастся ли им спасти свою любовь или тьма окажется сильнее?

УДК 821.161.1-32.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-123162-0

© Хелен Тодд, 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Посвящение

*Читателям – ваша поддержка очень многое значит,
спасибо за нее!*

Моей подруге Хельге Рей.

Благодаря ей я начала писать романтику.

*Анастасии Острецовой –
с ней мы редактировали мои первые тексты,
и я благодарна ей за веру в меня.*

Плейлист

Lifehouse – Everything
Sunrise Avenue – I Don't Dance
Saosin – You're Not Alone
Måneskin – Zitti E Buoni
IAMX – After Every Party I Die
The Rigs – All The King's Men
Nessa Barrett – la di die (feat. jxdn)
Ghost Loft – So High
The xx – Infinity
Nickelback – How You Remind Me

Пролог

Шторм. На небе клубились темные облака. Они нависли над горизонтом — вот-вот гроза соединит их с бушующей водной гладью. Черная вода пенилась, с силой ударяясь о прибрежную скалу. Волны рассыпались на капли, и те щедро орошали горную породу.

Фрея стояла на выступе, тянула тонкие руки навстречу темноте и буре. Подол алого платья промок, ветер растрепал каштановые волосы.

Слышался гул, он напоминал рокот камней. Обман... Не камни то были — голоса.

Поскользнувшись, ведьма едва не оказалась на самом краю выступа, но сумела удержаться и аккуратно отошла назад, ближе к скале. Фрея втянула соленый влажный воздух и прижалась к холодной поверхности.

А ведь всего лишь пара шагов — и ее бы ждала вечная темнота...

Темнота, на дне которой покоятся черные сундуки с бьющимися сердцами. В спокойные дни от этих ларцов расплзались тени, покачивались на волнах, а затем рассеивались, чтобы никто, кроме вестников, не смог их увидеть. Тени тех, чьи сердца спрятаны под тяжелыми крышками сундуков. Тени, связанные со своими владельцами.

Дрожащими пальцами Фрея достала из кармашка платья небольшой ловец снов. Сделала крошечный надрез складным ножом на ладони и окрасила кровью белые бусины у самого центра ловца.

— Пусть моя память утонет вместе с теми, кто попал во власть охотников.

Стоило протянуть руку и разжать пальцы, отпуская ловец, как ветер подхватил его, и вскоре волны приняли ловец, окропили водой и тут же проглотили, затягивая на песчаное дно, к неупокоенным сердцам тех, кто живет вечно.

Ведьма опустила глаза и увидела, что тени рассеялись. Кровь дала им временный покой, утолила жажду, которая так мучительна для вампиров. Услуга за услугу — единственное, что можно получить от мертвых, с которыми волею судьбы соединен вестник.

Непогода все набирала силу: штормовые волны поднимались стеной, чтобы затем обрушиться на бетонный пирс, гремел гром да молнии освещали разноцветные дома.

Фрея стояла на краю обрыва. Ветер спутывал ее волосы, развевал потрепанный серый плащ. Она не оглядывалась. В груди жгло, будто растекалось раскаленное железо — то были чувства, с которыми так и не удалось справиться. Они струились, смешивались со страхом и решимостью, становясь чистой, неразбавленной силой, способной уничтожить прибрежный городок.

А Фрея все стояла, вытянув руку.

— Мы еще увидимся, — прошептала она, и ее дрожащий голос был полон печали.

* * *

Хотелось пустоты, покоя, забвения, в котором можно было бы раствориться и больше никогда не ощущать непреодолимого влечения. Или тоски... но по кому? Она не знала.

Ведьма набрала полную грудь воздуха и, решившись, повернулась спиной к океану. Теперь, когда невозможно все изменить, нет пути назад.

Фрея спрыгнула с выступа на ровную тропинку, намереваясь уйти как можно дальше от соленого бриза, горечью оседающего на языке. Но не успела коснуться влажных камней, как из ниоткуда появилось черное облако птиц. Они, словно мотыльки в банке, бились друг о друга, пытаясь прорваться ввысь — к небу. Фрея задержала дыхание и закрыла руками лицо, готовясь к неизбежному. Отступить некуда. Гулкий страх наполнил ее липкой жижей, вынудив забыть о решимости, с которой ведьма готова была сказать «прощай» этому городу — она не могла уйти. Что-то невидимое связывало ее железными цепями с треклятым особняком, который Фрея сняла пару месяцев назад.

Нельзя вырвать из себя чувства, но можно стереть память.

И сейчас, отдаляясь от рокошующего океана, ведьма поняла: эмоции остались, а воспоминаний нет.

ГЛАВА 1

Призрачный туман

Ветер затих. Разноцветные листья густым ковром покрывали асфальт и шуршали под черными ботинками. Фрея спешила домой, пока город затаился в преддверии полуночи. Завтра — последняя ночь Ветрнэтра, а после — лишь пара дней, чтобы высушить листья лириса. Главное — успеть до Самайна.

Дверь узкого двухэтажного дома, закрытого широкими кронами, поддалась с трудом — мешали деревянные доски крыльца. Из-за постоянных дождей дерево набухло, а как высохло — выгнулось. Стоило бы этим заняться, но арендатор запретил. В доме все должно быть неизменно: потрескавшаяся краска; старинный комод со стертыми рисунками, напоминающими руны; пыльный ковер и разноцветные бутылки, создающие музейную атмосферу. Всюду витал аромат сосновых дров. Он смешивался с запахами трав, которые сушила Фрея, и навевал странное, болезненно-щемящее чувство. Словно она что-то забыла и не могла вспомнить. Словно что-то вырвали из памяти, но оставили в сердце, и это ощущение наполняло ведьму ностальгией.

Несмотря на эмоции, менять жилье не хотелось. Здесь Фрея чувствовала себя в безопасности. Но по привычке оставляла два горных кристалла у входа: слева и справа, чтобы магическая нить, соединяю-

щая камни, не дала пройти ночным гостям — вампирам.

На календаре двадцать седьмое октября — конец недели Ветрнэтра, мистического праздника завершения и начала цикла жизни. Сейчас вампиры особенно опасны — им нужно насытиться перед неделей Охоты.

Фрея сняла бежевый плащ, повесила на крючок длинный прозрачный зонт и бросила ключи на тумбочку у потертого зеркала. Дома.

Впереди много дел: расфасовать чабрец и хвойные почки, перекусить и дочитать рецепт зелья из лириса. А еще поспать, чтобы вовремя попасть на работу.

Сухие травы, висевшие на кухне, рассыпались от прикосновений — пересушила. Стоило снять еще в прошлом месяце, но не доходили руки. Ведьма вздохнула, взяла небольшой пакет и выбросила все заготовки.

Все к лучшему. Фрея зажмурилась: ей нравилось вот так стоять на кухне, вдыхать аромат разнотравья и улавливать в тишине странные и едва уловимые голоса. Здесь никогда никого не бывало, кроме нее. Даже Сильвия, сдающая ей дом, не переступала порог этого дома. И Фрею все устраивало.

Войдя в старинный особняк в первый раз, она поняла — здесь ее место. Все равно что музей антиквариата, атмосферу которого разбавляли ее ноутбук, неаккуратно протянутые провода и мигающий вай-фай-роутер.

Казалось, что с присутствием Фреи здание оживало. Именно поэтому для книги зелий ведьма выбрала уютную комнатку с окном, выходящим на маленький двор, который порос корявыми дере-

вьями. Когда-то здесь был небольшой фруктовый сад, а теперь — чернота, выжженная земля и уродливые ветви, переплетающиеся так густо, что закрывали небо.

Фрея видела прошлое этого места, но не задумывалась о настоящем. Вот и сейчас не замечала сизый туман, пытающийся ворваться в окна.

— Ты опоздала, опоздала...

Голос звучал так четко, что Фрея оглянулась, но никого не было. Закрытая кухонная дверь, запертые на металлические засовы оконные рамы. По телу пробежали мурашки. Хотелось вдохнуть, но вязкий воздух словно застыл в ее легких.

— Поспеши, пока не погас последний костер Самайна. Темные времена, темные времена, темные времена...

На последнем, растянутом слоге все оборвалось. Ведьма жадно вдохнула, закрыла глаза и, нащупав рукой резной стул, села. Страх разлился по телу лишней субстанцией. «Главное не смотреть», — беззвучно произносили ее губы, но Фрея все равно устремила взор в окно.

Сквозь белую пелену виднелся мужской силуэт. Он медленно приближался, чтобы показать серое, словно только что залитый бетон, лицо. Ото лба до подбородка пролегла длинная синяя линия. Демонь-охотники проснулись. Раньше положенного. Мужчина склонил голову и повернулся в сторону. Сейчас он напоминал хищника, учуявшего добычу, — вот-вот сорвется с места, чтобы получить желаемое.

— Я выманю тебя на улицу, вестник, возьму твою магию, чтобы вырвать сердце твоей вечной любви, — сказал он так, будто знал Фрею.

Но та не шелохнулась. Все обман. У нее нет парня, и тем более ни к кому нет чувств. Приторный страх понемногу отступал. Время все еще было: четыре дня и ночь Самайна.

Как только душливая паника отступила, Фрея закатала рукав кофты и посмотрела на бледный, едва заметный символ — мотылек. Тот вспыхнул серебряным свечением.

Он — вестник. И ее защита — призраки. Именно они стали наполнять туман за окном своими силуэтами, создавая блеклый барьер. Еще не началась Охота, значит, с рассветом печать ведьм должна вернуть нежеланного гостя в его склеп.

Стоило задернуть занавески, но Фрея едва собралась с силами, чтобы встать со стула. Сердце стучало слишком часто. Перед глазами все расплывалось, но ноги шли сами собой. Так, словно ведьма провела в этих стенах не два месяца, а всю жизнь.

Опомнилась в маленькой комнате. Здесь всегда витал густой аромат мяты. Из мебели: письменный стол, овальная лампа с зеленым плафоном, словно кто-то стащил ее из местной библиотеки, и недавно начатая книга. Небольшая, с бугристой, погнутой от влаги и времени обложкой. Внутри — рисунки трав, заклинания, рецепты зелий. И странная надпись на последней, пустой странице: «Если вспомнишь — забудь. Он должен жить».

Фрея коснулась пометки подушечками пальцев, провела по ней, ощущая шершавую поверхность бумаги. Если раньше она хотела знать, кто и зачем это написал, то сейчас тайна пугала ее. За этой фразой пряталось то самое, неизвестно откуда взявшееся болезненное ощущение. И единственная причина,